

Спустя некоторое время Риона приволокли в переговорную и в данном случае 'приволокли' не метафора. Подобно Винсенту, его сковали по рукам и ногам. В столь неприглядном виде, поддерживаемый под руки двумя стражниками, он был доставлен на встречу.

Сердце королевы обливалось слезами от одного взгляда на него.

“Хорошая работа. Можете быть свободны.”

“Сэр?”

“Моего присутствия достаточно.”

Видя, что рыцари сомневаются, командир вновь повысил голос. Он старался сохранить детали встречи в тайне от любых не в меру любопытных ушей.

“Подними свою голову, парень.”

Но, стоявший на коленях Рион, никак не отреагировал на приказ командира. Он упрямо смотрел в пол.

“Подними. Свою. Голову. Не усугубляй своё положение больше чем оно уже есть.”

Наконец, возможно приняв к сведению угрозу командира, Рион поднял голову. Повязка отсутствовала. На королевскую пару смотрели два различных по цвету глаза.

Король непроизвольно охнул. Нет, не из – за гетерохромии. Просто он впервые увидел лицо Риона так близко.

Королева, бросившая осторожный взгляд на мужа, на удивление, не выглядела хоть сколько – то взволнованной. Только слепой бы не заметил, как они с Рионом были похожи. Его статное, андрогинное лицо было без сомнений унаследовано от матери, по общему мнению, главной красавицы королевства.

Спустя пару секунд королева вздрогнула, её эмоции вырвались наружу через слёзы, стекающие по щекам. Сейчас они отчётливо осознали, Рион – их сын. Однако, ни король, ни королева не отважились бы признаться в этом.

В их мире гетерохромия была предвестником несчастий. И даже король не мог закрыть глаза на подобное суеверие. Уж слишком много сохранилось историй, подтверждавших эту связь, превращая её в устоявшийся факт. Оно и понятно, ведь население данного мира до сих пор воспринимало науку как нечто странное и враждебное.

Плюс, лорд Риона лишился жизни в результате ложного обвинения. Только этого события достаточно, чтобы поверить в неудачи, сопутствующие гетехромии.

Корона не может признать подобного человека своим, тем самым принеся несчастья всему королевству. В идеале, Риону даже в замок заходить противопоказано.

Его никто не похищал. Он был брошен своей матерью, королевой, после того, как она увидела, что её дитя родился с проклятой богами гетерохромией. Тайна, хранимая ей на протяжении десяти лет, даже от своего мужа.

“Рион. Это твоё настоящее имя?”

Король и королева не сомневались – перед ними их сын. Но командир, также обладающий данной информацией, всё же пытался найти более явные, чем внешний вид, улики. Таков уж его долг, как не замешанной лично стороны.

“...Я не понимаю суть вашего вопроса.”

“Ты получил это имя от кого – то?”

“...Да, от Леди Ариэль.”

“То есть, ранее тебя звали иначе. Как?”

“Не важно. Это имя, и люди с ним связанные, давно мертвы. Я – Рион.”

Флай погиб в трущобах. Рью погиб в автомобильной аварии, произошедшей в другом мире. Даже если их сознания по – прежнему жили в этом теле, факт остаётся фактом – они мертвы. Рион – смесь личностей, сошедшихся в одну и даже если он почерпнул некоторые их черты, он не является ни одним из них.

Рион говорил правду, понятную только ему.

“...Понимаю, но я должен знать имя мертвеца.”

Командир не стал его упрекать, наоборот, использовал версию Риона для продолжения беседы. Без какой – либо особой причины. Просто он надеялся, что такой манёвр заставит оппонента проговориться.

“Зачем?”

“Потому что мне это нужно.”

“...Флай.”

Рион назвал имя своего альтер – эго из трущоб. Он понимал, что вариант с ‘Рью’ вызовет ещё больше вопросов, а в результате окончательно подтвердил свою принадлежность к королевской семье.

“О, ладно...”

Теперь развеялись и последние сомнения командира. Имя отверженного принца, известного только королеве и акушерке, которая должна была вынести малыша из замка. Она и король заранее решили, если родиться мальчик назвать его Фрей[1], если же девочка – Фиа. А чтобы окончательно замести следы, в послании королю фигурировала принцесса.

Так что, каждый раз, когда в замок заявлялась девушка, называвшая себя пропавшей принцессой, королева прогоняла её без лишних размышлений. И мучили её не раны, наносимые, якобы пропавшими принцессами, а вина за отказ от собственного сына.

“Итак. Король смилостивился над тобой, ограничив твоё наказание кратковременным тюремным заключением. Сегодня оно заканчивается.”

Даже услышав о скором освобождении, ни один мускул на лице Риона не дрогнул. Он продолжал слушать. Тихо и без эмоций.

“Что ж, а сейчас мы обсудим твоём будущее.”

Взял на себя инициативу король. Возможно сегодня был первый и последний раз, когда он лично разговаривал с преступником.

“Лорд – Маркиз Виндхилл предлагает тебе вернуться к нему. Что думаешь?”

“...Все мои связи с этим местом разорваны. У меня нет причин или обязательств потакать его желанию.”

Выслушав ответ Риона, король задумался – не было ли предложение маркиза Виндхилла пустышкой, вызванной слепым следованием этикету.

“А как насчёт вступления в ряды Королевской Стражи? Ты уже доказал, что обладаешь нужными способностями.”

“...Лучше заберите свои слова назад.”

“Не понимаю?”

“Иначе крон – принц умрёт.”

“Ни слова больше, ты, высокомерный дурак!”

В гневе прокричал командир, не дав королю сказать и слова. Рион открыто заявил о своём желании убить крон – принца при удачной возможности. Как мог щит королевства проигнорировать столь дерзкое заявление.

“Тогда почему бы вам не воспользоваться мечом прямо сейчас?! Или вся ваша лояльность к принцу всего – лишь пустые слова?!”

...Закричал в отместку Рион, не желавший прогибаться под командира. Мужчина был поражён силой духа, наполнявшей этот голос. Возможно тому причиной королевская кровь. Важно другое, командир на мгновение потерял дар речи.

Похожий шок испытал и король. Сейчас он начал сомневаться в верности решения выпустить Риона на свободу.

Заметив замешательство мужа, в разговор вступила королева.

“Не говори так.”

“...Я желаю расплаты.”

“И как же ты сделаешь это, будучи мёртвым? Я видела казнь, слышала твоего лорда, он желал для тебя иной жизни.”

Королева также наблюдала за казнью. Поначалу она отказывалась, но затем, вдруг почувствовала, что обязана прийти туда. И как знак судьбы, появился Рион. Именно королева попросила короля пощадить Риона.

“...Я поклялся защищать его, даже ценой собственной жизни.”

“Поклялся кому?”

“Моей...”

“Наверное, важному для тебя человеку?”

“...да.”

После вопроса королевы лицо Риона исказилось в муке. Конфликт желаний терзал его разум.

“Разве ты не должен защищать этого человека? Разве не таковым было последнее желание твоего лорда?”

“...Я не смогу посмотреть ей в глаза. Я позволил важному для неё человеку погибнуть.”

“Не сможешь или не хочешь?”

“...Я... не...”

“Что ж, у тебя всё равно нет выбора. Если хочешь встретить её с улыбкой – улыбайся, если хочешь плакать – никто тебя не осудит. Главное, будь честен с собственными чувствами, разве это не лучший способ показать свою искренность близкому человеку?”

“...Да.”

По какой – то причине сердце Риона отказывалось врать королеве. Было ли происходящее связью между матерью и ребёнком, Риону не дано было это узнать.

“Мы хотим, чтобы ты сделал всё возможное для поиска Ариэль Вудвилль, проинформировав нас о любом исходе.”

Уже не колеблясь заявил король. Став свидетелем разговора по душам между Рионом и женой, он уже не мог даже размышлять о приказе убить его.

“...Я знаю, где она.”

“Что? Как...?”

Вытаращил на него глаза король. Откуда Рион знал местонахождение девушки, остававшейся неуловимой для объединённых сил разведывательных отрядов.

“Как только я получил информацию о намерении продать её на невольничьем рынке, было множество способов повлиять на ситуацию.”

“Даже так...”

Способность дёргать за ниточки требовала определённого количества силы. Рион приобрёл эту силу ещё в юном возрасте, занимая позицию рядового камердинера. Удивительно. Поулёгшийся было страх, вновь охватил короля.

“Дорогой муж, нет ли другого пути для развития данной темы?”

В очередной раз, королева идеально подгадала момент дабы предостеречь короля от принятия поспешных решений. Учитывая сколько они уже были женаты, она читала его настроения как открытую книгу.

“Да, дорогая. Ты права, парень, у нас есть к тебе предложение.”

“Предложение?”

“На восточной границе находится область, подвластная короне. Можем ли мы оставить её на твоё попечение?”

“...В смысле?”

“Ты будешь не просто кастеляном. Мы даруем тебе ранг барона и территорию в качестве феода. К сожалению, для чего – то большего тебе не хватает достижений. Предупрежу сразу, на лёгкую жизнь не рассчитывай. Данная земля является стратегически важной территорией и требует немалых военных затрат на её защиту. Таким образом, инвестиции туда не выглядят заманчивым предложением, сама земля давно исчерпала запас плодородия, а общий уровень жизни один из самых низких в королевстве, что непосредственно сказывается на налоговой доходности. Бедный, но дорогой в обслуживании, такого рода феодеод мы хотим тебе предложить.”

Риону потребовалось время на осознание и структурирование информации, полученной от короля. Маловероятно, что похожее предложение поступало каждому только отмотавшему срок преступнику.

“...Вы серьёзно?”

“Абсолютно.”

“Но я ведь ничем не заслужил такую честь?”

“...Ну... у нас свои причины.”

Поистине королевская милость. Рион подумал, что таким образом король хочет извиниться за ложные обвинения в адрес Винсента и Ариэль. На самом же деле, Король, признавший в Рионе родную кровь, лишь пытался по мере возможностей обустроить его будущее. Что – то вроде проявления родительской любви.

Король никогда не лгал о предпосылках, приведших к высказанному им предложению, скорее Рион неправильно истрактовал его намерения.

“Думаю, ты должен принять наше предложение.”

Королева также хотела, чтобы Рион принял землю, вне зависимости от того, насколько логически обоснованным было данное решение. Это был её единственный способ сохранить слабую, но хоть какую – то, связь с сыном.

“Но зачем?”

“Сможет ли дорогой тебе человек жить жизнью обычного простолюдина?”

“Ам...”

Её слова попали прямо в точку. Очень навряд ли Ариэль, привыкшая к роскоши, легко свыкнется с жизнью, являющейся нормой для подавляющего процента населения королевства. В конце концов, она даже платье не может поменять без помощи горничной.

Не имея другого выбора, Рион согласился на предложение короля. Если такова цена свободы – плевать, а коли ему надоеет играть в барона – всегда можно сбежать.

Выбрав жизнь, он хотел встретиться с Ариэль как можно быстрее.

Королева вышла из комнаты вслед за Рионом, тайно желая проводить своего мальчика.

“Сэр, я просто не могу молчать.”

“О чём?”

“У меня плохое предчувствие.”

“...Плохое предчувствие, значит?”

Король понимал на что намекает его друг и подчинённый. Более того, он испытывал те же самые опасения.

“Да. Признаться, я бы предпочёл убить его, даже если бы это расстроило королеву.”

“Понимаю тебя. Но я не могу отдать такой приказ, даже будучи королём. Он мой сын. И отбросив в стороны собственные чувства, достаточно увидеть лицо моей жены, когда...”

“...Я чувствую то же самое.”

Помимо озвученных ранее командиром пунктов, они потеряли ещё кое - что. Двое мужчин больше не рассматривали возможность, что Арнольд вырастет мудрыми правителем в соответствии с их ожиданиями.

Придя к подобному выводу, было бы вполне нормально подумать о устранении Риона, однако ни один из них не мог и не хотел развивать эту тему.

Отныне Мир нуждался в Рионе, пускай и немного.

[1] Анлейт не уверен какую именно форму использовал автор на японском. Им понравился Флай в ранних главах, но теперь получается более правильным использованием Фрея. Ссылаясь на то, что Рион мог забыть правильное произношение своего имени в виду юного возраста, они решили оставить всё как есть.